

Это был второй раз, когда Цзян Суйчжоу столкнулся с Пан Шао лицом к лицу с момента своего перемещения в этот мир.

Хотя он уже успел обменяться с противником парой ударов и их теперь можно было назвать «старыми знакомыми», принц прекрасно осознавал: его успех был лишь следствием того, что он пришел из будущего и заранее знал расклад сил.

Человек перед ним был «крепким орешком», справиться с которым невероятно трудно.

Глядя на Пан Шао издалека, Цзян Суйчжоу глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться, и медленно направился к нему. Когда между ними осталось не более пяти шагов, он остановился. Стоя под лучами солнца, он смотрел на Пан Шао сверху вниз, а уголки его губ тронула едва заметная усмешка.

Пан Шао с кротким видом склонился в поклоне.

— Подданный приветствует Его Высочество принца Цзина, — произнес он.

Цзян Суйчжоу с легкой улыбкой рассматривал его некоторое время — ровно до тех пор, пока стоявший рядом евнух не начал выказывать признаки паники, — и лишь затем медленно проговорил:

— Великий ситу слишком официален.

Пан Шао выпрямился.

Цзян Суйчжоу окинул его взглядом с ног до головы и многозначительно спросил:

— Что привело господина Пана во дворец сегодня? Неужели император призвал вас?

Пан Шао ответил мягким голосом:

— Отвечаю Вашему Высочеству: у меня лишь несколько мелких дел, о которых я желал бы доложить Его Величеству.

Цзян Суйчжоу коротко рассмеялся.

— Какие могут быть «дела» между великим ситу и моим царственным братом? Сомневаюсь, что стоит идти туда понапрасну — боюсь, брат сейчас совсем не горит желанием вас видеть.

Пан Шао поднял глаза на Цзян Суйчжоу. Тот смотрел на него в упор, не скрывая злорадной улыбки.

— Хотя в последнее время я и был прикован болезнью к постели, до меня дошли слухи о делах великого ситу, — голос принца был вкрадчивым, в нем слышалось плохо скрываемое торжество. — Надо же, такой мастер своего дела, как вы, и вдруг допустил осечку.

Пан Шао выдавил подобие вежливой улыбки:

— Ваше Высочество шутит.

А в это время рука Цзян Суйчжоу, скрытая в широком рукаве, уже покрылась тонкой испариной. Он знал: сейчас он должен вести себя именно так. Нужно заставить Пан Шао поверить, что принц — лишь мелкий пакостник, радующийся чужой беде, а вовсе не творец

этой интриги. Только так Пан Шао не бросит все силы на его уничтожение немедленно. При нынешнем раскладе сил Цзян Суйчжоу не смог бы выстоять в открытом противостоянии.

Быстро прокручивая мысли в голове, Цзян Суйчжоу продолжил с улыбкой:

— Я даже должен поблагодарить великого ситу. Услышав о ваших «успехах», я почувствовал себя настолько лучше, что болезнь почти отступила.

Пан Шао сухо отозвался:

— В таком случае, запишем это в список моих заслуг.

Цзян Суйчжоу кивнул и, отступив на шаг, сделал приглашающий жест рукой.

— Что ж, проходите, великий ситу. Боюсь только, император будет гневаться на вас долго, так что не теряйте времени здесь.

Пан Шао снова поклонился и зашагал прочь. Цзян Суйчжоу проводил его взглядом и тоже направился к выходу из дворца. Его руки в рукавах начали неконтролируемо дрожать.

Человек, с которым он только что говорил, выглядел воплощением благопристойности и доброты, но принц знал: под этой маской скрывается душа хищника — проникательная и беспощадная.

Он шел медленно, стараясь не сбивать дыхание. А позади него Пан Шао, отойдя на десять шагов, обернулся и бросил холодный взгляд на удаляющуюся фигуру.

«Совсем не то, чего я ожидал», — подумал ситу.

С того самого дня, как план провалился, Пан Шао был уверен, что за историей с Чжао Дуньтинем стоит Цзян Суйчжоу. Он тут же послал людей в поместье Чжао искать улики, но те исчезли бесследно — ни живых, ни мертвых. Пан Шао годами следил за поместьем принца Цзина. Его шпионы не могли проникнуть во внутренние покои, но он знал ресурсы принца: тот не обладал такой силой.

Его тайная стража стоила огромных денег, их годами обучали в тайных подземельях. Принц Цзин же был стеснен в средствах и находился под постоянным давлением — для него завести даже пару смертников-лазутчиков было бы невыполнимой задачей, не говоря уже о том, чтобы вырезать элитных убийц Пан Шао.

И всё же Пан Шао понимал: ссора с императором выгодна прежде всего принцу Цзину. Поэтому он грешил на собственную оплошность. Но глядя на теперешнее поведение принца, ситу заколебался. Он видел, как тот рос, и знал, что у него никогда не было столь глубокого коварства — чтобы одной рукой убивать лучших наемников, а другой — изображать беззаботное злорадство перед лицом врага.

— Великий ситу? — позвал стоящий рядом евнух, заметив заминку.

— Ничего, — коротко бросил Пан Шао и продолжил путь к залу.

Он не любил строить догадки. И еще больше он ненавидел вещи, которые не мог до конца прочувствовать и понять. Лучший способ решить проблему с такими людьми — уничтожить их, даже если есть риск убить невиновного.

С тех пор как Хо Уцзю начал вставать, его тело крепло с каждым днем. Прошло совсем немного времени, и он уже мог свободно двигаться. Вэй Кай не мог сдержать слез радости.

В этот день после лечебных процедур они плотно закрыли все окна и двери в комнате, чтобы Хо Уцзю мог потренироваться в ходьбе.

— Ноги генерала скоро совсем поправятся! — радовался Ли Чаннин. — Теперь мне нужно лишь готовить укрепляющие отвары для меридианов. Не пройдет и месяца, как вы сможете скакать на коне и использовать легкую технику цигун!

Хо Уцзю посмотрел на свои ноги и коротко кивнул.

Ли Чаннин принялся убирать инструменты в ящик. Вэй Кай подошел ближе и прошептал:

— Генерал, от братьев снаружи пришли вести из Великой Лян.

Хо Уцзю резко вскинул голову.

— Говори.

Вэй Кай зашептал быстрее:

— Удалось связаться через почтовых голубей с командующим на северном берегу Великой реки. Он передал: как только генерал сможет двигаться, он вышлет встречный отряд на реку. Если братья смогут доставить вас к берегу, дальше он всё устроит.

Вэй Кай заулыбался:

— Когда ваши ноги полностью заживут, кто сможет вас удержать? К тому же, все думают, что вы калека. Если ударить внезапно, успех гарантирован!

Хо Уцзю помолчал, а затем спросил:

— Командующий на севере? А где У Цяньфань?

Раньше оборону на северном берегу возглавлял У Цяньфань, который вместе с Вэй Каем был когда-то усыновлен старым хоу.

Улыбка медленно сползла с лица Вэй Кая.

— Цяньфаня... больше нет, — выдохнул он.

Хо Уцзю прищурился.

— Те люди передали, что в тот день, когда вы переправлялись через реку, в него попала шальная стрела. Не спасли.

Глаза Вэй Кая покраснели. Они с У Цяньфанем выросли бок о бок, были как кровные братья. Когда генерал попал в плен, Вэй Кай злился на У Цяньфаня, думая, что тот подвел в решающий момент. А оказалось, человека просто не стало...

Хо Уцзю же погрузился в раздумья. Убит? У Цяньфань был его правой рукой, он был ему даже

ближе, чем Вэй Кай. Потеря такого человека должна была вызвать скорбь, но... но у Хо Уцзю уже давно были иные подозрения.

Если бы У Цяньфаня казнили за провал операции — это было бы понятно. Но Великая река так широка, что обычная стрела не долетит до другого берега, даже если там идет бой. У Цяньфань мог погибнуть от стрелы только в том случае, если бы сам вел войско на переправу. Но тогда бы Хо Уцзю дождался подкрепления.

Следовательно, если смерть У Цяньфаня называют «случайной»... значит, ему заткнули рот. Казнь требует суда и допроса, а единственный способ гарантировать молчание — это несчастный случай.

— Кто сейчас командует на севере? — спросил Хо Уцзю.

— Некто Ли Шэн, из старой гвардии наследного принца. Я его плохо знаю, — ответил Вэй Кай.

Замена его человека на человека наследного принца не была сюрпризом. Генерал в плену, командование должен брать на себя наследник, назначая тех, кому доверяет. Но... если бы Хо Уцзю не видел тогда у Цзян Суйчжоу того фальшивого письма с личной печатью брата-наследника, возможно, он бы не сомневался.

Хо Уцзю долго молчал. Даже если его двоюродный брат (наследный принц) чист, в его окружении точно завелась крыса. А значит, командующий на реке — человек, которому нельзя доверять. В обычной ситуации Хо Уцзю пошел бы напролом, не зная страха. В конце концов, армия на реке — это всё еще его солдаты.

Даже если новый генерал захочет его убить, ему придется трижды подумать, чьи приказы на самом деле будут слушать воины. Напротив, подготовившись, Хо Уцзю мог бы использовать этот момент, чтобы получить доказательства предательства.

Но... сейчас, глядя на свои колени, он думал о другом человеке. Тот человек под предлогом «сотрудничества» искал его защиты. Если Хо Уцзю сбежит один, этому человеку придется отвечать за побег пленника.

А если он возьмет его с собой?.. Принц слаб телом, не знает боевых искусств — на поле боя его не защитит. К тому же, он член императорской семьи Южной Цзин — как он будет жить в Великой Лян? Изнеженный маленький принц не рожден для того, чтобы быть заложником или изгнанником.

Раньше Хо Уцзю всегда выбирал самый прямой и эффективный путь, не заботясь о рисках. Но он не ожидал, что наступит день, когда он будет так колебаться. И всё из-за одного человека, ради которого он готов был отказаться от самого быстрого пути к свободе.

Вэй Кай, видя долгое молчание генерала, занервничал:

— Генерал?

Он понимал, что смерть У Цяньфаня — это удар. Но нужно думать о деле. Теперь, когда связь налажена, почему генерал медлит?

Хо Уцзю наконец заговорил.

— Жди. Никому не говори, что мои ноги идут на поправку. Передай им: лечения нет. Но связь

поддерживай. Каждое письмо, которое придет от них, приноси мне. Ответы буду писать сам.

Вэй Кай застыл с открытым ртом.

— Генерал?

В этот момент Хо Уцзю что-то услышал и бросил взгляд в окно. Далеко у ворот Анъиньтана показался паланкин принца Цзина. Высокая фигура в тяжелом парадном одеянии начала спускаться на землю.

Хо Уцзю пристально смотрел на него пару секунд, а затем стремительно шагнул к кровати. Одним ловким движением он запрыгнул на постель, натянул одеяло, и вот уже человек, который только что твердо стоял на ногах, превратился в немого калеку, безучастно сидящего на ложе. Он взял книгу, лежавшую рядом, и лениво перевернул страницу.

— Принц пришел. Собирайте вещи и выметайтесь, — приказал он.

Вэй Кай подбежал к нему, забыв о субординации:

— Но генерал, почему?!

— Потому что я хочу забрать с собой одного человека, — услышал он голос своего командира.

<http://bllate.org/book/16965/1583525>